

А.Н.Муканова

История становления тюркской этнолингвистической терминологии «чагатай»

В данной статье исследуются материалы российских тюркологов, изучавших историю происхождения тюркского этнолингвистического термина «чагатай». Анализируются исследовательские данные ведущих основоположников российской тюркологии, а также их последователей. Автором показана перспектива исследования данной темы для истории отечественного востоковедения.

A.N.Mukanova

History of formation of Turkic ethnolinguistic terminology «Chagatai»

This article explores the materials studied the history of Russian origin turkologists. Turkic ethnolinguistic terms «Chagatai». Analyze the research data of the leading founders of the Russian Turkic. An important part of the article is a continuation of the founders of Russian adherents turkologists. And also, put the problems and the prospect of staging the study of the topic in the history of the Fatherland of Oriental Studies.

УДК 63.3 К 40

Н.Б.Ем

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Алматы (E-mail: Natalya.Yem@kaznu.kz)

Корейская диаспора в Казахстане и США: некоторые параллели

В статье исследованы корейские общности в США и Казахстане. Показано, что истории их пребывания в этих странах во многом отличаются, однако в вопросах расселения, адаптации и интеграции в принимающем обществе эти две общности корейской диаспоры имеют некоторые схожие черты. Основными гипотезами данного исследования выступили — в условиях многоэтнического окружения обе диаспоры показали высокий уровень урбанизации, отдано предпочтение предпринимательской деятельности, сохранена этническая солидарность. Автором проведены параллели в данных вопросах адаптации на основе историографической базы, а также данных переписей населения двух стран. Хронологический период рассмотрения отслеживается в 1970–1990-е гг.

Ключевые слова: диаспоры, мигранты, урбанизация, этнические группы, численность, населения, иммигранты, этнически бизнес, общий семейный бизнес, собственность.

Согласно данным Фонда зарубежных корейцев 2001 г., 5,6 млн корейцев проживают в 151 стране мира. Наиболее важные из них с точки зрения численности — четыре. Около 2 млн корейцев живут в Китае, 1,8 млн — в США, 800 000 — в Японии и 450 000 — в бывшем СССР, из которых 110 000 живут в Казахстане.

Среди наиболее популярных корейских общин в зарубежных странах автору видится интересным в академическом плане сравнение корейцев в США и Казахстане. Корейская диаспора в США более 100 лет своей истории находится в мультикультурном обществе. Соединенные Штаты Америки являются мультинациональной страной, сыгравшей роль «плавильного котла» для многих мигрантов, которые обрели здесь свою родину. Корейцы Казахстана 75 лет проживают в уникальном поликультурном государстве на постсоветском пространстве, насчитывающем в своем составе более 130 этнических групп.

В данной статье будут рассмотрены два показателя этнической адаптации корейской общины в принимающем государстве. Высокий уровень урбанизации, который будет продемонстрирован в первой части работы, станет основой для рассмотрения этнического предпринимательства корейцев в США и Казахстане. Практика экономической перестройки иммигрантов в принимающем обществе была рассмотрена в работах Е.Бонациша [1], И.Лайта [2], Р.Валдингера [3], К.Л.Вилсона и А.Портеса [4], И.Лайта и А.Санчеса [5]. В вопросе предпринимательского опыта корейской диаспоры было определено, что корейцы имеют одну из самых высоких пропорций в малом бизнесе сре-

ди азиатских мигрантов в США. Особенности корейского предпринимательства были найдены в работах Е.Бонациша и С.Вонга [6], Е.Бонациша и Т.Н.Юнга [7], И.Лайта [8], К.С.Кима и В.М.Хура [9]. Широкие по информативности работы были представлены П.Г.Мином [10], Р.Валдингером [3]. Мобилизация экономических ресурсов на основе внутренних этнических связей была определена как один из важнейших факторов, определивших успех корейского бизнеса. Так, исследования показывают, что более чем одна треть корейского глав домашних хозяйств в Лос-Анджелесе, Нью-Йорке и Атланте занимаются малым бизнесом. Городские исследования корейского предпринимательства были приведены в работах И.Кима [11], Е.Ю.Юй [12], П.Г.Мина [13, 14], Ю Цзинь Кона [15].

Исследования в области этнического предпринимательства в постсоветском пространстве проводились как на теоретическом, так и на практическом уровнях. Наиболее информативные по содержанию исследования были проведены В.И.Дятловым [16], Г.А.Пядуховым [17], В.В.Радаевым [18], Т.Нефедовой [19], С.В.Рязанцевым [20], А.А.Санглибаевым [21], И.Кузнецовым [22], Л.Мулуковой [23].

Подобные исследования по казахстанской корейской диаспоре проводились Г.Н.Кимом на примере изучения «кобончжиль» как специфического, присущего именно советским корейцам вида этнического предпринимательства [24]. При этом учитывается, что зарождение и развитие этнического предпринимательства в Советском Союзе отличалось от западных моделей. Автор дает определение понятия «кобончжиль» — «специфическое, присущее именно советским корейцам полулегальное занятие овощеводством и бахчеводством, основанное на групповом арендном подряде земли, руководимое лидером-бригадиром и связанное с сезонными территориальными миграциями». Им впервые были выделены основные признаки данного вида предпринимательства, где специфичным определяется «внутриэтническая консолидация как залог достижения успеха» [24].

Основными гипотезы данного исследования: в условиях многоэтнического окружения обе диаспоры показали высокий уровень урбанизации, а также предпочтение предпринимательской деятельности, сохранение этнической солидарности.

Расселение корейцев в США и Казахстане

По данным Бюро переписи населения США на 1 апреля 2000 г., в Соединенных Штатах Америки проживает 1,076,872 корейцев [25]. В общем составе 1,08 миллиона корейцев, около 379 000 (35,2 %) корейцы, родившиеся в США, и 698 000 (64,8 %) — корейцы, рожденные за пределами США. Из 698 000 иностранных, кто родился в США, натурализованные граждане США — 341 000 (48,9 %). Рожденные в США корейцы вместе с натурализованными гражданами (720 000) теперь составляют две трети всего корейского населения в США [26].

Корейская диаспора в Соединенных Штатах Америки представлена тремя группами корейцев. Общее количество этнически- или расово-смешанных корейцев составляет 1,228,000 человек, или 12,34 % корейского происхождения. Многоэтнические корейцы, смешанные с другими азиатами, представлены 22,550, которые составляют 1,84 %. 129,005 межрасовых корейцев составляют 10,50 %. В общей сложности 151,555 лица определяются как корейцы с несколькими этническими или расовыми наследиями. Состав этнически смешанных с другими этническими или расовыми группами корейцев является одним из самых низких среди основных азиатских групп [27].

По данным переписи населения 2000 г., корейцы имеют высокую степень географической концентрации. Три четверти всего корейского населения сосредоточено в 10 государствах, два наиболее густонаселенных города, Калифорния и Нью-Йорк, содержат 43 % всех корейцев [27; 28; 426]. Одной из примечательных характеристик корейской диаспоры в целом, и корейской диаспоры в США, в частности, является высокий уровень урбанизации. Корейцы предпочитают расселяться в наиболее густонаселенных районах, с высокими экономическими и социальными возможностями. Корейцы имеют сильную тенденцию жить в городах, особенно очень крупных, 96 процентов (по сравнению с 80 % общего населения) живут в городских районах. Даже среди городского распределения было отмечено, что они предпочитают расселяться в крупных городских агломерациях (57 %) [27]. Скорость субурбанизации для корейцев является одной из самых высоких среди основных этнических групп.

Хотя корейцы, как правило, живут в городских районах, особенно они сосредоточены в самых крупных из них. «В 1990 году в Нью-Йорке проживало около 100 тысяч корейцев, в Лос-Анджелесе — около 200 тысяч. Эти районы обычно понимаются как модель «анклав иммигрантов», в котором этнические кварталы в центральных городах служили потенциальной основой для возможной странственной ассимиляции с белым большинством относительно бедных новых беженцев» [29; 299].

Наибольшее число корейцев встречается в столичном районе Южной Калифорнии, Лос-Анджелес Риверсайд-Оранж-Сан-Бернардино-Вентура. Более чем четверть миллиона (257,975) корейцев, проживающих в этих пяти штатах, составляют почти четверть корейцев в Соединенных Штатах Америки. Следующая крупнейшая концентрация корейцев — в Нью-Йорке и окружающих городских районах Нью-Йорка, северной части Нью-Джерси, Коннектикуте и Пенсильвании. Более 170 000 корейцев здесь живут и составляют примерно 16 % от корейцев, проживающих в Соединенных Штатах Америки. Сорок процентов всех корейцев в США находятся в этих двух регионах метрополии. По данным переписи 2000 г., 2,72 % корейцев в США проживают в 13 районах крупных городов, каждый из которых имеет, по меньшей мере, 10 000 корейцев [27].

Кроме функции «анклава иммигрантов», такие крупные города стали играть роль корейских центров. Лос-Анджелес, с его корейской общиной в 200 000 чел., является крупнейшим корейским центром не только в Америке, но и за рубежом. Корейская община в Лос-Анджелесе получила широкую популярность в средствах массовой информации и широкой общественности. Она характеризовалась как, во-первых, территориальная община, известная как Koreatown, а во-вторых, завоевала высокую репутацию в построении этнического бизнеса [30].

Обращаясь к изменениям пространственного размещения корейцев в Казахстане, рассмотрим численность городского и сельского корейского населения Казахстана в 1970–1989 гг. (табл.).

Т а б л и ц а

Численность городского и сельского корейского населения по областям Казахстана [31;155]

Область /город всего	Годы							
	1979			1989				
	Всего	Город	Село	Всего	Город	Село		
	91984	74324	80,8 %	17660	100739	84692	84,1 %	16047
Алматин.	16595	7720	46,5 %	8875	18434	9951	53,9 %	8532
Караганд.	14542	14061	96,6 %	481	14672	14183	96,6 %	489
Джамбул.	11358	9542	84,0 %	1816	13360	11464	85,8 %	1896
Юж.-Казах.	11071	8498	76,7 %	2573	11430	9680	84,7 %	1750
Кзыл.-Орд.	12503	11032	88,2 %	1471	12047	11020	91,5 %	1027
Кустан.	3311	2923	88,3 %	388	4085	3519	86,1 %	566
Атыраус.	2946	2679	90,9 %	267	3000	2799	93,3 %	201
Вост.-Каз.	1452	1214	83,6 %	238	1553	1321	85,1 %	232
Акмолин.	1338	720	53,8 %	618	1382	830	60,1 %	552
Актюбин.	1172	905	77,2 %	267	1350	1179	87,3 %	171
Павлодар.	706	653	92,4 %	53	924	837	90,6 %	51
Зап.-Казах.	577	422	73,1 %	155	631	500	79,2 %	131
Мангист.	664	520	78,3 %	14	816	816	100 %	0
Сев.-Казах.	683	239	34,9 %	444	746	297	39,8 %	449
г.Алматы	11739	-	-	-	14931	-	-	-

По этим показателям видно, что центром концентрации корейцев являются, в первую очередь, крупные города республики. Качественное изменение в расселении корейцев в Казахстане заключалось в их интенсивном оттоке из села в город, темпы которого превышали средний республиканский показатель. Отметим, что более интенсивно эти процессы проходили в Карагандинской, Кустанайской, Атырауской, Восточно-Казахстанской, Павлодарской и Мангистауской областях, что было связано с социально-экономическими причинами. Рост промышленной инфраструктуры за счет введенных в действие крупных промышленных предприятий вызвал рост численности городов. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в Казахстане насчитывалось более 30 городов с населением свыше 50 тысяч человек, 19 городов — с населением свыше 100 тысяч человек, и пять — с населением свыше 300 тысяч человек [32; 579].

Рост промышленной инфраструктуры способствовал интенсификации процессов урбанизации. Ученые М.Х.Асылбеков и А.Б.Галиев отмечали, что в 1970-х гг. в Казахстане впервые в истории его народонаселения удельный вес городских и сельских жителей уравнился, а с 1980-х гг. горожане стали преобладать в структуре населения республики. В целом по республике удельный вес городских жителей поднялся в 1959–1970 гг. на 6,5 пункта. Среди этносов наиболее быстро урбанизировались

русские (10,1), украинцы (13,4), корейцы (17,0), азербайджанцы (13,1 пункта). Остальные этносы отставали в формировании городского населения. Это характерно было для казахов, узбеков и уйгуров [33; 137].

В исследуемый период корейское население республики урбанизировалось ускоренными темпами. Основные пути урбанизации определялись как результатом миграции из села в город, так и переменами административного статуса отдельных населенных пунктов и естественным приростом корейцев-горожан. Известно, что городское население при более низких показателях рождаемости росло быстрее сельского: в 1969–1970 гг. — в 2,9 раза, в 1970–1975 гг. — в 4,3 раза [33; 138].

Для корейцев Казахстана наблюдалась устойчивая тенденция инфильтрации в крупные города (областные центры). Например, «в Гурьеве к 1979 г. проживало 86,6 % всего корейского населения области, в Джамбуле — 71,0 %, в Кустанае — 68,0 %, в Караганде — 94,1 %, в Кызыл-Орде — 66,0 %. Численность корейцев в Алма-Ате за межпереписной период 1959–1979 гг. увеличилась более чем в 4,6 раза, за период 1979–1989 гг. — 1,3 раза» [34]. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., численность корейцев по Алма-Атинскому горсовету в 1979 г. составила 11 507 (мужчин — 5457; женщин — 6050). В 1989 г. она составила 16 073 (мужчин — 7648; женщин — 8425).

По материалам переписи населения 1989 г., в Казахстане проживали свыше 110 тысяч корейцев. Наиболее компактно они были расселены в Алматинской, Жамбылской, Карагандинской, Кызыл-Ординской, Талдыкорганской и Шымкентской областях. Здесь было сосредоточено 76 % всех корейцев Казахстана. Среди других народов, проживающих в Казахстане, корейцы по своей численности занимают 9 место. В городах жили 84,2 % корейцев Казахстана, остальные 15,8 % — в сельской местности [31; 154].

В Казахстане в 1999 г. корейцы проживали по-прежнему в основном (около 83,7 %) в пяти областях: Алматинской, Жамбылской, Карагандинской, Кызыл-Ординской и Южно-Казахстанской и в городе Алматы. Самый высокий удельный вес в общей численности населения области корейцы занимают в г. Алматы — 1,7 %, Кызыл-Ординской области — 1,5 % и Жамбылской — 1,4 %, а самый низкий, по 0,1 %, — в Восточно-Казахстанской, Западно-Казахстанской, Павлодарской и Северо-Казахстанской областях. В столице Астане он составил 0,6 % — 2028 человек. В целом по республике почти каждый пятый кореец (19,2 %) проживает в г. Алматы. В Алматинской области этот показатель составил 17,5 %, Карагандинской и Жамбылской, соответственно, — 14,2 и 14,1 %.

Значительно возросла корейская диаспора за межпереписной период в столице республики Астане — на 52,6 %, в г. Алматы — на 27,9 %. Вместе с тем произошел отток корейцев из Алматинской области — на 5,4 %, из Карагандинской — на 3,9 %, Кызыл-Ординской — на 25,4 %, из Южно-Казахстанской — на 14,4 %, а из самой малочисленной по числу корейцев Северо-Казахстанской области (543 человека) — на 28,4 %. Возможно, на внутренние перемещения корейцев частично повлияли экономические факторы. По материалам статистических данных, средний месячный заработок в Казахстане составлял в 1998 г. 9683 тенге. Самые высокие заработки были зафиксированы в Мангистауской области, г. Алматы, г. Астане. Для сравнения отметим, что Южно-Казахстанская, Кызыл-Ординская области демонстрировали самый низкий уровень среднемесячного заработка, что и послужило причиной оттока из этих регионов корейского населения.

Межпереписной период для корейцев Казахстана характерен увеличением численности городского населения на 1,9 %, при относительном уменьшении численности всего корейского населения на 1,1 %. Прирост горожан обусловлен естественным приростом численности, значительная доля приходится на миграционный приток из сельской местности. В 1999 г. 86,6 % корейцев Казахстана проживали в городах, остальные 13,4 % — в сельской местности [31; 10].

Таким образом, для корейских общностей в США и Казахстане был характерен высокий уровень урбанизации, расселение в городах с наиболее высокой концентрацией капитала. Подобные факты свидетельствуют о достаточной конкурентоспособности корейцев на рынках труда основных метрополий стран пребывания.

Бизнес и предпринимательство корейцев США и Казахстана

Согласно данным обследования, проведенного в 1973 г. [35], 25 % от корейских глав домохозяйств в Лос-Анджелесе занимались малым бизнесом. Рост самостоятельной занятости корейской общины Лос-Анджелеса достиг 40 % в 1977 г. [12], а затем более 50 % в 1986 г. [36]. Другие более мелкие корейские общины, по-видимому, имеют показатель несколько ниже, но все же высокий для них оставался уровень самостоятельной занятости. Исследование 1982 г., например, показывает, что 34 % корейских семей в Атланте занимались малым бизнесом. Перепись 1980 г. показывает, что

корейские иммигранты имеют самый высокий показатель самостоятельной занятости среди 17 последних групп иммигрантов, включенных в перепись [37; 198].

Первые бизнес-возможности для корейских иммигрантов из Чикаго были открыты в начале 1970-х гг. В то время спрос на культурную продукцию корейцев создал экономическую нишу для ориентированного корейского бизнеса, экспортно-импортные торговые связи между Южной Кореей и Соединенными Штатами Америки проложили путь для входа корейских предприятий в районы проживания меньшинств [38; 315].

В материалах Yu E.-Y. Choe P. на основе экономических переписей населения США 1997 г. анализируется информация о статусе коммерческих фирм, принадлежащих меньшинствам. Согласно данным переписи населения азиатских и тихоокеанских островов, в их собственности было около 913 000 предприятий, на них работали более 2,2 миллиона человек и с образованием 306,9 млрд долларов доходов в 1977 г. Третьей группой в рейтинге среди жителей Азии с точки зрения числа фирм, принадлежащих в 1997 г. (после китайцев и индийцев) являются корейцы. Однако коэффициент относительной степени концентрации является самым высоким для корейцев по сравнению со всеми другими этническими и расовыми группами меньшинств [39].

Корейский бизнес различается по типу промышленности. Корейское население составляет лишь 0,38 % от населения США, но ему принадлежит 1,49 % всех фирм розничной торговли в Соединенных Штатах Америки. Из 42 916 фирм розничной торговли 32 % принадлежали корейцам. Сферой концентрации корейского бизнеса являются магазины одежды и аксессуаров, магазины товаров повседневного спроса.

«Корейцы владеют более чем 3 % от каждого из этих типов магазинов в стране. Самая высокая доля собственного бизнеса корейцев связана с заводами текстильного производства, продуктовыми товарами, сферой обслуживания и услугами по транзиту, включая местные и междугородние пассажирские перевозки. Эти магазины были расположены повсеместно, большей частью в городах» [39; 15]. Высокая концентрация корейцев в таких отраслях частично объясняет относительно высокую степень дисперсии корейского населения по сравнению с другими азиатскими группами. Эти фирмы в основном интенсивного труда, управляются или семьями, или индивидуально, при большой концентрации корейцев, проживающих в этих районах, что отражает их миграции внутри страны.

Корейский бизнес в США имел определенный успех. «Средний годовой объем продаж и поступлений в корейской компании \$339,000 в целом. Это меньше, чем у японцев (\$511,000), китайцев (\$420,000) и индийцев (\$405,000), но и гораздо меньше, чем в среднем (\$891,000) для всех фирм. Но это значительно выше, чем у испаноязычных (155 000\$), филиппинских (131 000 \$США), вьетнамских (95 000\$) и чернокожих бизнесменов (\$86,000), имеющих свой собственный бизнес» [39; 19].

Структура корейских фирм в американской экономике зачастую объясняет успех в конкурентной среде американского бизнеса. Корейский малый бизнес характеризуется наличием семейного состава, когда муж и жена работают вместе без выходных, а дети привлекаются в вечерние часы и во время каникул. Корейский бизнес имеет традицию мобилизации этнических ресурсов. Кроме того, одной из главных составляющих успеха корейского малого бизнеса всегда была высокая работоспособность (трудолюбие) корейцев. Это помогало им распределять свои предприятия не только в многоэтнических бедных кварталах, но и выходить в пригородные и городские районы мегаполисов.

Значимым фактором успеха предпринимательской деятельности корейских иммигрантов видятся конфуцианские культурные традиции [40]. Основными признаками этнического предпринимательства корейцев в США были напряженная работа, ориентация на будущее, социальная мобильность, семейные связи, трудовая этика, бережливость [37]. Ключевыми факторами успеха корейских семейных предприятий были установлены их основные характеристики: этнические бизнес, общий семейный бизнес, собственность и планирование преемственности, стратегическое планирование [41].

Характеризуя казахстанскую корейскую диаспору, необходимо отметить, что уже в начальный период существования постсоветского пространства наибольшую актуальность приобрела социальная мобильность, причем как горизонтального, так и вертикального характера. Современная социология предлагает свои критерии социального структурирования. Казахстанский социолог Н.А. Аитов в социальной стратификации выделяет критерий характера труда, его квалифицированность. Общество делится на две большие социальные группы — работники умственного и физического труда [42; 64]. В результате экономических катаклизмов в обществе появились бедные, чьи доходы не превышают установленного прожиточного минимума, малообеспеченные, средний класс и люди высокого достатка. Недостаток рабочих мест, повсеместное сокращение производства стали причиной

активизации частного предпринимательства в Казахстане. В республике начинает формироваться средний класс — собственники, предприниматели. В 1990-е гг. доходы казахстанцев по категориям населения выглядели следующим образом: у 79,9 % доходов хватает только на питание и текущие расходы, 3,1 % не имеют доходов даже на питание, 11,6 % откладывают часть денежных средств «на черный день» и только 5,4 % сумели капитализировать свои доходы [43; 41]. Реформы в суверенном Казахстане изменили социальную структуру населения. В ней появились новые социальные группы и слои населения, в том числе потенциальные представители среднего класса. Наиболее выгодными сферами деятельности частного предпринимательства в Казахстане становятся торговля продуктами питания, различного рода услуги, страхование, пенсионные накопительные фонды. Однако в среднем слое главной силой общества остается интеллигенция — ученые, учителя, врачи, инженеры, артисты и другие, которые способны продвигать общество как духовно, так и экономически. В то же время в противоположность среднему классу появляются в обществе огромные слои маргиналов. Ломка старых общественных структур и формирование новых, слабость экономической системы, безработица, а также социально-психологические особенности значительного количества людей, не способных адаптироваться к новым условиям, становятся причинами маргинализации общества в Казахстане.

Анализ социальной структуры корейского населения Казахстана имеет объективные трудности, заключающиеся в отсутствии какого-либо репрезентативного систематизированного эмпирического материала, так как в государственных формах статистической отчетности корейцы попадали под графу «и другие», а специальных этносоциологических исследований на этот счет не проводилось. Казахстанский ученый Г.Н.Ким дает некоторые выводы по этому вопросу. «Во-первых, очень высока доля учащейся молодежи, которая составляет свыше 20 % от общей численности корейцев. Во-вторых, абсолютное преобладание городского населения подтверждают широкий социальный слой людей интеллектуального труда. В-третьих, численность квалифицированных промышленных рабочих и работников физического сельскохозяйственного труда весьма незначительна. В-четвертых, фактор места проживания в урбанизированной или аграрной среде не является для корейцев критерием их социальной принадлежности. В-пятых, переход к рынку вызвал ускоренную социальную динамику корейского населения. Значительно вырос слой мелких и средних предпринимателей, поглотивший будущих ученых, деятелей культуры, искусства, образования и т.д.» [44; 8].

По данным последней переписи населения, 30 % всего населения корейской национальности заняты в сфере экономики. Из числа занятых в целом по республике 8,3 % составили руководители всех уровней, при этом у лиц корейской национальности этот показатель составил 17,3 %, у казахов — 7,9 %, русских — 9,3 %, лидирующее положение занимают евреи — 27,5 %. Специалисты высшего уровня квалификации составили в целом по республике — 12,9 %, среди корейцев — 18,4 %, казахов — 14,5 %, русских — 12,1 %, а у неквалифицированных рабочих соответственно: 9,8, 6,5, 9,4, 10,2 %. Если распределить занятое население корейской национальности по роду занятий, то наибольшее их число занято в сфере обслуживания, жилищно-коммунального хозяйства, торговли — 17,5 % и сельского хозяйства — 12,2 %, а в промышленности, строительстве и транспорте и связи — 7,6 % [31; 48].

Таким образом, слой мелких и средних предпринимателей среди корейцев Казахстана значительно вырос. По данным последних исследований казахстанского ученого Г.Н.Кима, в Казахстане [45] из 1178 предприятий и учреждений государственного сектора и частного предпринимательства корейцев главным образом собственностью частных компаний были 940, или 78,8 % от всех ведущих позиций. Корейские женщины широко представлены как топ-менеджеры — 272, что составляет 23 % от общего числа в целом по Казахстану. На всё трудоактивное население в возрасте 16–60 приходится до 60 тысяч человек, или около 60 % от общего числа населения. В Алматы, с большим количеством школьников, студентов и пенсионеров, доля фактически занятых ниже, чем средний национальный показатель. Гипотетически из 20 тысяч чел. корейского населения в Алматы меньше половины занята в трудовой деятельности. Таким образом, среди всех занятых корейцев в Алматы около 12–15 % занимают ведущие позиции, в то время как в Казахстане в целом эта цифра выше — 17,3 %.

Корейские предприниматели занимают сильные позиции на казахстанском рынке в следующих отраслях: финансы и банковское дело, строительство, оптовая продажа и розничная торговля, производство и продажа бытовой электроники, медицинские, юридические, консалтинговые услуги, досуг.

Имеющиеся данные Департамента статистики Алматинской области позволили в исследовании Г.Н.Кима учитывать распределение корейских лидеров по видам их производственной деятельности. В качестве примера был выбран один из районов Алматы — Vostandykskii, где 246 корейцев возглав-

ляют различные государственные предприятия и частные компании в таких отраслях, как торговля (79), производство товаров (16), архитектура и строительство (26), образование (9), кейтеринг (5), рекламный бизнес (7), продажа компьютеров, ремонт и программное обеспечение (11), общественное здравоохранение (5), общественные организации и фонды (5), сфера услуг (23), отдых и развлечения (8), недвижимость (10), научно-исследовательская деятельность (11), юридические услуги и безопасность (8), туризм, транспорт, монтаж оборудования и (23) т.д. [45].

Таким образом, на фоне социальных позиций корейцев Казахстана, которые заняты практически во всех сферах жизнедеятельности Казахстана — в сфере торговли, строительства, оказания услуг, науки и образования, определены высокие показатели представительства корейцев в этническом предпринимательстве. Этнический бизнес позволил корейской диаспоре приспособиться к ресурсам, предоставляемым их условиями, которые существенно различаются между обществами и во времени [46].

Подводя итоги, автор подтверждает две предложенные гипотезы на основе данных переписи населения корейской диаспоры в США и Казахстане, а также данных последних исследований, проведенных как отечественными, так и зарубежными исследователями. Привлеченный широкий круг источников позволил подтвердить предположение, что высокий уровень урбанизации, достойные позиции в уровне образования, ответственность и бережливость, формирование этнических и семейных сетей при ведении предпринимательской деятельности характеризовали предпринимательскую среду Соединенных Штатов Америки и Казахстана. Обе диаспоры обрели свою достойную нишу в принимающих странах.

References

- 1 *Bonacich E.* A theory of ethnic antagonism: the split labor market // *American Sociological Review*. — 1972. — Vol. 37, October. — P. 547–559.
- 2 *Light I.* Immigrant and ethnic enterprise in North America // *Ethnic and Racial Studies*. — 1984. — Vol. 7. — № 2, April. — P. 195–216.
- 3 *Waldinger R.* Structural opportunity or ethnic advantage? Immigrant business development in New York // *International Migration Review*. — 1989. — Vol. 23. — № 1. — P. 48–72.
- 4 *Wilson K.L. and Portes A.* Immigrant enclaves: an analysis of the labor market experiences of Cubans in Miami // *American Journal of Sociology*. — 1980. — Vol. 86. — № 2. — P. 295–319.
- 5 *Light I. and Sanchez A.* Immigrant entrepreneurs: in 272 SMSAs // *Sociological Perspectives*. — 1987. — Vol. 30. — № 4. — P. 373–399.
- 6 *Bonacich E., Light I. and Wong C.* Koreans in business // *Society*. — 1977. — Vol. 14. — № 6. — P. 54–59.
- 7 *Bonacich E. and Jung T.H.* A portrait of Korean small business in Los Angeles // *Yu E.Y., Phillips E.H. and E.S. Yang (eds), Koreans in Los Angeles: Prospects and Promises*, Koryo Research Institute. — 1982. — P. 75–98.
- 8 *Light I.* Asian enterprise in America: Chinese, Japanese, and Koreans in small business // *S. Cummings (ed.), Self-help in Urban America: Patterns of Minority Business Enterprise*, Port Washington, Kennikat Press. — 1980. — P. 33–57.
- 9 *Kim K.C. and Hurh W.M.* Ethnic resources utilization of Korean immigrant entrepreneurs in the Chicago minority area // *International Migration Review*. — 1985. — Vol. 19. — № 1. — P. 82–111.
- 10 *Min P.G.* Ethnic Business Enterprise: Korean Small Business in Atlanta. — New York: The Center for Migration Studies, 1988. — 216 p.
- 11 *Kim I.* *New Urban Immigrants: the Korean Community in New York*. — Princeton: Princeton University Press, 1981. — 327 p.
- 12 *Yu E.Y.* Occupation and work partners of Korean immigrants in Los Angeles // *E.Y. Yu, E.H. Phillips and E.S. Yang (eds), Koreans in Los Angeles: Prospects and Promises*. — Los Angeles: Koryo Research Institute, 1982. — P. 49–73.
- 13 *Min P.G.* Ethnic Business Enterprise: Korean Small Business in Atlanta. — New York: The Center for Migration Studies, 1988. — 216 p.
- 14 *Min P.G.* *Caught in the Middle: Korean Merchants in America's Multiethnic Cities*. — Berkeley: University of California Press, 1996. — 341 p.
- 15 *Yoo Jin-Kyung.* Utilization of Social Networks for Immigrant Entrepreneurship: a Case Study of Korean Immigrants in the Atlanta Area // *International Review of Sociology — Revue Internationale de Sociologie*. — 2000. — Vol. 10. — № 3. — P. 347–363.
- 16 *Dyatlov W.I.* Modern shopping minority: the factor of stability or conflict? (Chinese and Caucasians in Irkutsk). — M.: Natalis, 2000. — 412p.
- 17 *Pyaduchov G.A.* Ethnic groups of migrants: trends of the tributary strategies. — Penza: PGASA, 2003. — 284 p.
- 18 *Radaev V.V.* Ethnic entrepreneurship: world experience and Russia // *Political research*. — 1993. — № 5. — P. 79–87.
- 19 *Nefyedova T.* No Russian Agriculture // *Domestic scraps*. — 2004. — № 2. [in Russian] [Electronic resource] //country: [website] URL: <http://www.strana-oz.ru/2004/2/nerusskoe-selskoe-hozyaystvo> (date of 12.05.2012).
- 20 *Ryazancev S.W.* Ethnic migrants at Stavropol // *Sociological study*. — 2000. — № 7. — P. 111–116.

- 21 Sanglibaev A.A. Ethnic entrepreneurship as a competitive factor // Vestnik St. Petersburg University. — 2008. Vol.6. — № 1. — P. 181–188.
- 22 Kuznetsov I., Mukomel V. Formation of ethnic areas in the Russian economy // Emergency reserve. Debate about politics and culture. — 2007. — Vol.51. — № 1 [Electronic resource] // Journal Room: [website] URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2007/1/> (date of 19.03.2012).
- 23 Mukukova L. The phenomenon of ethnic entrepreneurship: the case of Tatars the city Izhevsk // Business. Society. Power. — 2008. — № 2. — P.21–39.
- 24 Kim G.N., Kobondi (kobončzil') as a form of ethnic entrepreneurship Soviet Koreans [electronic resource] //foreign countries: [website] URL: http://world.lib.ru/k/kim_german_nikolaewich/24.shtml (date of 22.05.2012)
- 25 America by the numbers [electronic resource] //United States Census: [сайт] URL: <http://www.census.gov> (date of 09.04.2012)
- 26 U.S.Census Bureau, Current Population Reports. — P. 20–534; Statistical Abstract of the United States: 2001 [electronic resource] // U.S.Census Bureau: [website] URL: <http://www.census.gov> (дата обращения 09.04.2012)
- 27 Yu Eui-Young Choe Peter and Han Sang Il. Korean Population in the United States, 2000. Demographic Characteristics and Socio-Economic Status //International Journal of Korean Studies. — 2002. — Vol.6. — № 1. — P. 71–107.
- 28 Yoon In-Jin. Migration and the Korean Diaspora: A Comparative Description of Five Cases // Journal of Ethnic and Migration Studies. — 2012. — Vol.38. — № 3. — P. 413–435.
- 29 Logan John R., Zhang Wenquan and Alba Richard D. Immigrant Enclaves and Ethnic Communities in New York and Los Angeles // American Sociological Review. — 2002. — Vol. 67. — № 2. — P. 299–322.
- 30 Min, Pyong Gap. Korean Immigrants in Los Angeles. — Vol. V. 1989–90. — California Immigrants in World Perspective: The Conference Papers. — April, 1990. Institute for Social Science Research, UC Los Angeles [electronic resource] //e-scholarship: [сайт] URL: <http://escholarship.org/uc/item/2w76n5vs> (date of 12.04.2012)
- 31 Pak A.D. Demographic characteristics of the Koreans of Kazakhstan // Soviet Koreans (an encyclopedic reference book). — Almaty, 1992. — P. 154–162.
- 32 History of Kazakhstan and Central Asia / M.X.Abuseitova — Almaty: Gylym, 2001. — 620 с.
- 33 Asylbekov M.H., Galyev A.B. Socio-demographic processes in Kazakhstan (1917–1980). — Almaty: Gylym, 1991. — 185 с.
- 34 Kim G.N. Socio-cultural development of Koreans in Kazakhstan. Scientific-analytical review // Proceedings of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR. Social Sciences. — Alma-Ata: The Science of Kazakh SSR, 1989. — P. 17–31.
- 35 Bonacich E., Light, I., Wong, C.H. Small business among Koreans in Los Angeles // E.Gee (Ed.), Counterpoint: Perspective on Asian American. — Los Angeles: University of California Press, — 1976. — P. 437–449.
- 36 Min Pyong Gap. A structural analysis of Korean business in the United States // Ethnic Groups. — 1984. — № 6. — P. 1–25.
- 37 Min Pyong Gap. Korean Immigrant Entrepreneurship: A Multivariate Analysis // Journal of Urban Affairs. — 1988. — Vol.10. — № 2. — P. 197–212.
- 38 Yoon In Jin. The growth of Korean immigrant entrepreneurship in Chicago // Ethnic and Racial Studies. — 1995. — Vol.18. — № 2. — P. 315–335.
- 39 Yu E.-Y., Choe P. Korean Population in the United States as Reflected in the Year 2000 U.S.Census // Amerasia journal. — 2004. — Vol. 29. — № 3. — P. 2–22.
- 40 Choi B.Y. Koreans in America. — Chicago: Neilson Press, 1979. — 198 p; Kim L.S. New urban immigrants: The Korean community in New York. — New Jersey: Princeton University Press, 1981. — 221 p.
- 41 Nam Young-Ho, Herbert James I. Characteristics and Key Success Factors in Family Business: The Case of Korean Immigrant Businesses in metro-Atlanta [Электронный ресурс] // Colles: [сайт] URL: <http://coles.kennesaw.edu/centers/cox-family-enterprise/cox-family-documents/US-Korean-Family-Business.pdf> (дата обращения 07.05.2012)
- 42 Aitov N.A. Basics of Sociology. — Almaty: РИК, 1997. — 169 p.
- 43 Klimova T. Population. A sociological study of the demographic situation in the Republic of Kazakhstan // Idea. — 1997. — № 2. — P.39–43.
- 44 Kim G.N. On the structure and content of the ethnic identity of the Korean diaspora in Kazakhstan // Ethnic consciousness of overseas Korean diaspora: tradition and transformation. Materials of the international scientific seminar dedicated to the 10-anniversary of the Association of Koreans in Kazakhstan. — Almaty, 2000. — 1–3 June. — P. 7–9.
- 45 Kim G. Ethnic Entrepreneurship among Koreans in the Soviet Union and the modern Central Asia. The Research Project granted by Asia Forum of POSCO TJ Park Foundation (Agreement № 080324 between POSCO TJ Park Foundation and Kazakh National University. — April, 7. — 2008 [Электронный ресурс] // POSCO TJ Park Foundation: [сайт] URL: http://www.postf.org/eng/others/pds_a_list.jsp (дата обращения 03.04.2012)
- 46 Aldrich Howard E. and Waldinger Roger. Ethnicity and Entrepreneurship // Annual Review of Sociology. — 1990. — Vol.16. — P. 111–135.

Н.Б.Ем

АҚШ пен Қазақстандағы корей диаспорасы: кейбір ұқсастықтар

Мақаланың зерттеу нысаны АҚШ пен Қазақстандағы корей қауымдастықтары табылды. Олардың келуі және өмір сүруінде бірнеше өзгешіліктер кездеседі, алайда жергілікті қоғамда тұрақтануы, бейімделуі және ықпалдануы жағынан кейбір ұқсастары бар. Екі қауымдастықтың көп этникалық қалалық жағдайға бейімделу дәрежесінің жоғарылығы, сонымен қатар олардың кәсіпкерлікті таңдауы және этникалық ынтымақтастықты сақтауы аталмыш зерттеудің негізгі гипотезасы болып табылды. Автор тарихи негіздемелер мен екі ел халық санауы мәліметтеріне сүйене отырып, қауымдастықтардың бейімделу үрдісі туралы салыстыру жұмыстарын жүргізді. Қарастырылған хронологиялық кезең — 1970–1990 жылдар аралығы.

N.B.Em

Korean diaspora in Kazakhstan and in the USA: some parallels issues

The object of this article served as the Korean community in the United States and Kazakhstan. History they are different in many ways, but in the resettlement, adaptation and integration in the host society, these two common Korean diaspora have some similarities. Basic hypotheses of the study were in a multi-ethnic environment both diaspora showed high levels of urbanization, as well as for business, maintaining ethnic solidarity. The author makes the Parallels in the issues of adaptation through research, as well as census data. Chronological boundaries of discussion — 1970–1990 ss.

УДК 951/959 5 (5каз)

Г.Т.Каженова

*Кокшетауский государственный университет им. Ш.Уалиханова (E-mail: gkazhenova@mail.ru)***Казачество в современной истории Казахстана**

В данной статье рассмотрены процессы возрождения казачьих формирований на территории Казахстана после распада СССР до настоящего времени. Проанализированы позиции и цели лидеров казачьих объединений в разных регионах Казахстана на отдельных этапах казачьего движения. Показано их влияние на межнациональные отношения в казахстанском обществе. Также охарактеризовано положение современных казачьих объединений и определены перспективы казачьего движения.

Ключевые слова: межнациональные отношения, казачьи общественные объединения, славянские организации, общественные акции, политические цели, территориальная целостность, культурное возрождение, перспективы казачьего движения.

В начале 1990-х гг. в СССР, а после его распада в России, начался процесс возрождения казачества. В связи с этим возник довольно большой интерес к историческому прошлому этого военного сословия, сыгравшего заметную роль в истории Российского государства. От огульного обвинения казачества в том, что они были пособниками царизма, что было характерно для советского времени, отдельные исследователи перешли к его восхвалению и идеализации, впадая в очередную крайность. В пришедшем в движение обществе стали появляться многочисленные организации и объединения, называющие себя казачьими и ставящие своей целью возрождение казачества в качестве надежного защитника Отечества. Увлечение боевым прошлым казачества приводило к призывам о воссоздании казачьих общин и даже, как в былые времена, привилегированного казачьего сословия.

В целях создания необходимых условий для возрождения казачества в новой России был принят ряд документов: 16 июля 1992 г. было принято Постановление Верховного Совета Российской Федерации «О реабилитации казачества»; 15 марта 1993 г. вышел Указ президента Российской Федерации (№ 341), который устанавливал прохождение военной службы казаками в специальных казачьих соединениях и частях Вооруженных сил РФ, которым присваивались традиционные казачьи наименования и учреждались казачьи воинские звания, парадная форма одежды и отличительные знаки.